

**Как дело о государственной регистрации превратилось
в дело о защите свободы совести
(Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009
по делу «Кимля и другие против России»)**

Регистрация религиозного объединения в Российской Федерации сопряжена со многими организационными и иными трудностями в силу дискриминационных положений в законодательстве и соответствующей этому законодательству – дискриминационной и нарушающей права граждан – судебной практики. Эти положения противоречат международно-правовым обязательствам России и в том числе нормам Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отдельные, противоречащие международно-правовым обязательствам России, нормы исключены из федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Активная правозащитная деятельность приводит к постепенному расширению объема прав и свобод каждого в области свободы совести и свободы объединений, в том числе свободы религиозных объединений.

Ключевые слова: религиозное объединение; религиозная организация; религиозная группа; государственная регистрация; дискриминация; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский суд по правам человека; свобода совести; свобода вероисповедания; свобода религиозных убеждений; свобода ассоциаций; религиозные меньшинства.

Прежде чем описать последствия дела, расскажем об обстоятельствах дела.

Суть дела предельно проста: ряд граждан России, увидев для себя пользу от дианетики и саентологии, решили объединиться и создать религиозное объединение как юридическое лицо. Казус состоял в том, что этой группе граждан вначале отказали в регистрации созданного ими объединения в качестве общественного, указав на религиозный характер саентологии. После того как были поданы документы на государственную регистрацию в качестве религиозной организации, регистрирующий орган долгое время не осуществлял никаких действий, а затем сообщил о том, что необходимо провести религиозоведческую экспертизу, одновременно разъяснив, что в Татарстане орган для проведения религиозоведческой экспертизы еще не создан... Поскольку по саентологии было проведено в разных странах огромное количество экспертиз, то не составило труда предоставить их в распоряжение Регистрационной палаты с требованием ускорить государственную регистрацию. Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан счел задержку в государственной регистрации нарушением конституционных прав граждан.

Мы ожидали, что будет применено дискриминационное правило, согласно которому при отсутствии справки о 15-летнем существовании религиозной группы, выданной органом местного самоуправления, государство может не регистрировать религиозную организацию. Абсурдность этого правила была очевидна еще в 1997 году при принятии закона о свободе совести и религиозных объединениях, поскольку из этого правила следовало, что для того, чтобы зарегистрировать религиозную организацию в 1997 году, нужно было найти машину времени, сгонять на ней в 1982 год, оставить заявление в советских государственных органах о соз-

* Айдар Рустэмович Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск).

дании религиозной группы и потребовать поставить печать на копии заявления и, не попав в психушку, вернуться в 1997 год с бумагой и печатью...

Мы были готовы к такому повороту, более того, мы полагали, что такой отказ, основанный на «правиле о 15-летнем сроке» может дать нам шанс оспорить дискриминационное правило в Конституционном Суде РФ, но, как говорят, «того, к чему готов, – не случается». Регистрационная палата отказала в государственной регистрации по тому мотиву, что Совет по делам религий при Кабинете министров РТ не провел религиоведческую экспертизу... т. е. гражданам России вменили в вину бездействие государственного органа.

Безусловно, такой «нелепый» отказ был обжалован в суде, но суд первоначально отказал в удовлетворении жалобы, указав, что отказа-то не было...

Верховный суд РТ отменил этот судебный акт и отправил на новое рассмотрение. Затем новый отказ и новая отмена. В конце концов, 28 мая 2002 года суд удовлетворил нашу жалобу и признал отказ в регистрации религиозной организации «Саентологическая церковь города Нижнекамска» незаконным. Решение было обжаловано прокурором, но оставлено в силе и стало обязательным для всех государственных органов 4 июля 2002.

Однако с 01.07.2002 полномочия по государственной регистрации перешли к Управлению Министерства юстиции РФ по РТ, которое после долгих раздумий пришло к выводу, что поскольку отказывал в регистрации другой орган, то судебное решение они исполнять не должны...

Хотя, когда неисполнение решения суда было нами обжаловано, Управление Минюста моментально написало обращение к Председателю Верховного суда РТ с просьбой отменить судебное решение в надзорном порядке и приостановить исполнение решения суда. Верховный суд РТ внял просьбе Управления Минюста и 27 ноября 2002 года отменил решение, указав, что все-таки надо сделать экспертизу.

28 ноября 2002 была проведена государственная религиоведческая экспертиза.

«Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1. Является ли «Саентологическая церковь города Нижнекамска» религиозной организацией, подпадающей под непосредственное действие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»?

2. Достоверны ли представленные сведения относительно основ вероучения и соответствующей им практики местной религиозной организации «Саентологическая церковь города Нижнекамска»?

На основании изучения уставных и вероучительных документов многочисленных изданий Саентологической церкви, личных бесед с представителями Саентологической церкви, Экспертный совет пришел к следующим выводам: Саентологическая церковь основана в 1954 г. в Калифорнии, США. Основателем организации был Лафайет Рональд Хаббард. Штаб-квартира находится в г. Лос-Анджелесе (США). В настоящее время Церковь действует более чем в 100 странах мира, объединяя около 2 тысяч общин и миссий. В России первая церковь зарегистрирована 25 января 1994 г. Церковь саентологии, по собственному признанию, не имеет четкого догмата относительно Бога. Одна из особенностей саентологии как религии заключается в том, что она не требует от своих членов отказа от их религиозных традиций. «Прихожанин не обязан отказываться от своей веры, церкви, синагоги, храма, мечети и др. Саентология уважает другие вероисповедания» (см. п. 4.2. Устава местной религиозной организации «Саентологическая церковь города Нижнекамска»). Главная, основополагающая доктрина саентологии состоит в том, что человек – это духовное существо, чье существование охватывает более чем одну жизнь. Человек наделен способностями, выходящими далеко за пределы тех, о которых ему обычно известно. Он не только в состоянии

решить свои собственные проблемы, достичь своих целей и обрести долговременное счастье, но и может испытать новые ощущения духовного осознания, о возможностях которых он никогда не мечтал. Духовную свободу можно обрести, только следуя пути, описанному в Писании, без отклонений. У саентологов имеется культовая практика, обряды и ритуалы. Два главных направления в практике – это одитинг и обучение. Одитинг (от лат. «audire» – слушать) – форма духовного общения между священником и прихожанином, своеобразная форма исповеди, которая, в отличие от православия и католицизма, деперсонализирована. Одитор не дает советов, основываясь на собственном духовном опыте и интуиции, а следует строгим предписаниям. Обучение состоит из курсов, на которых под наблюдением специалистов производится изучение материалов о саентологии, созданных Л. Роном Хаббардом, обучение процедурам одитинга. Церковь саентологии проводит богослужения для прихожан, на которых священники обращаются с проповедью к прихожанам. Совершаются обряды именования (имянаречения), бракосочетания, похорон. У саентологов есть свои символы. В саентологии имеются религиозные праздники (день рождения Л. Рона Хаббарда, день первой публикации книги «Дианетика», день одитора и др.), отмечаются и общехристианские праздники.

Саентологическая церковь подчеркивает свою лояльность по отношению к правопорядку тех стран, где она действует...

«Саентологическая церковь города Нижнекамска» отвечает признакам религиозного учения. Предоставленные сведения относительно основ вероучения и соответствующей ему практики «Саентологической церкви города Нижнекамска» достоверны.

Но после получения религиоведческой экспертизы регистрационные органы вспомнили о возможности оставить документы религиозной организации без рассмотрения в связи с отсутствием документа о 15-летнем существовании, и при новом рассмотрении дела суды сочли отказ в регистрации законным, поскольку не была представлена справка о 15-летнем существовании организации, выданная органом местного самоуправления.

Можно было, конечно, расстроиться, если бы не курьезность ситуации: на момент отказа в Республике Татарстан даже органов местного самоуправления не было.

То есть суды как бы говорили: зачем Вам победа над глупой ошибкой – победите несправедливость закона.

Немного о законе

Надо отметить, что вначале Президент РФ письмом № Пр-1201 от 21.07.1997 отклонил принятый Госдумой РФ проект Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», причем в качестве оснований для отклонения закона был указан факт противоречия нового закона международно-правовым обязательствам России и в том числе нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), обязательство подписания которой вытекало из вступления России в Совет Европы. Но подписанный в сентябре 1997 года закон практически сохранил недостатки отклоненного проекта.

Первое и, пожалуй, самое существенное замечание к данному закону – это попытка использовать предоставление статуса юридического лица для ограничения деятельности религиозных объединений. Согласимся с профессором Е. А. Сухановым, что «...катеорию юридического лица стало принято рассматривать не как гражданско-правовой инструмент оформления, действительно необходимого для какой-либо организации участия в имущественных отношениях, а как некую вне-

отраслевую (или межотраслевую) категорию, ставшую обязательным атрибутом любого организационно оформленного общественного образования». Именно отход от частноправового подхода к категории юридического лица и породил стремление закрепить в различных законах «права юридического лица» с какими-либо малооправданными (а главное – малопродуманными) особенностями [3].

Впрочем, говорить о непродуманности ограничения в предоставлении прав юридического лица религиозным объединениям в данном законе было бы неправильно, поскольку он был анонсирован как закон для «противодействия» «нетрадиционным» религиозным объединениям. Данный закон ввел ограничение на государственную регистрацию религиозным объединениям, не имеющим доказательств 15-летнего срока существования и не входящим в соответствующую централизованную религиозную организацию. То есть, фактически, закон допустил государственную регистрацию лишь религиозных организаций, существовавших в советское время. Одновременно данным законом была предпринята попытка ограничить права религиозных групп. Эта попытка была осуществлена в виде указаний в законе на то, какие права имеют религиозные организации.

В силу позитивистских традиций российского права правоприменители понимают перечисление прав религиозной группы как их отсутствие. Данный закон был определенным отходом от естественно-правового подхода, заложенного в Конституции РФ, и проявлением этатизма.

В преддверии ратификации Конвенции и ее вступления в силу на территории Российской Федерации в 1997 году группой независимых экспертов была проделана скрупулезная исследовательская работа по выявлению возможных направлений приведения российского законодательства, а также правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормативами. Эксперты, в частности, рекомендовали либерализовать в более демократическом смысле закон о свободе совести. Закон 1997 года был признан отступлением от Закона 1990 года, более терпимого по отношению к так называемым нетрадиционным религиям.

В 2002 г. Уполномоченный по правам человека в РФ в специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы» указывал, что Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый 26 сентября 1997 г., после присоединения РФ к Совету Европы, не учел как существующих норм международного права, так и его общепризнанных принципов. И подчеркнул, что «при нынешней ситуации нельзя исключать решений Европейского суда по правам человека не в пользу России по делам, связанным со свободой вероисповедания и религиозных убеждений».

Такое заключение было основано на том, что за последние годы ЕСПЧ сформировал значительную практику применения ст. 9 и 11 Конвенции, которая содержит в себе толкования обязательств в области свободы совести, вероисповеданий и свободы ассоциаций, вытекающие из участия Конвенции.

Поэтому для разрешения проблемы мы обратились в ЕСПЧ.

Постановление ЕСПЧ

ЕСПЧ в своем Постановлении от 1 октября 2009 года установил, что права саентологов были нарушены и государство-ответчик обязано выплатить заявителям компенсацию. Всегда приятно, когда правда побеждает, когда справедливость торжествует. Когда в жизни происходят правильные вещи, то чувствуешь своего рода «возрождение» уверенности в том, что мир может быть улучшен. Тем более что каждое решение ЕСПЧ оказывает непосредственное влияние на 47 стран членов Совета Европы, поднимая стандарт защиты прав человека на более высокий уровень [2].

Постановление ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против РФ» от 01.10.2009 стало прецедентным. В Постановлении было отмечено, что «устоявшаяся прецедентная практика Европейского суда заключается в том, что возможность учреждения юридического лица для совместной деятельности в сфере взаимного интереса представляет собой один из важнейших аспектов свободы объединения, без которого это право лишено всякого значения. Отказ национальных властей в предоставлении статуса юридического лица объединению лиц, религиозному или иному, составляет вмешательство в осуществление права на свободу объединения с другими (см. Постановление Большой Палаты по делу «Гожелик и другие против Польши» (*Gorzelik and Others v. Poland*), жалоба № 44158/98, § 52 и другие, ECHR 2004-I; и упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу «Сидиропулос и другие против Греции», § 31 и другие). Европейский суд ранее признавал, что отказ властей в регистрации группы прямо затрагивают саму группу и ее председателей, учредителей или индивидуальных членов.

...Власти Российской Федерации не указали “настоятельной общественной необходимости”, которой отвечало оспариваемое ограничение, или “относимых” и “достаточных” причин, которые могли бы оправдать длительный период ожидания религиозной организации для получения статуса юридического лица. Что касается ссылки властей Российской Федерации на дело Сидиропулоса и других (упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу “Сидиропулос и другие против Греции”), то Европейский суд напоминает, что в том деле он установил нарушение ст. 11 Конвенции даже с учетом того, что объединение-заявитель подозревалось в преследовании незаконных целей и ему было отказано в регистрации в качестве превентивной меры. Европейский суд указал, что “никогда не существовавшее объединение не имело времени для совершения каких-либо действий” и что в любом случае власти не были бессильны, поскольку «суд мог принять решение о ликвидации объединения, если... его деятельность оказалась бы противоречащей закону, морали или общественному порядку» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу “Сидиропулос и другие против Греции”, § 46).

Напротив, в настоящем деле ни на одном этапе разбирательства не утверждалось, что заявители – как физические лица или как религиозная группа – участвовали или намеревались участвовать в какой-либо незаконной деятельности или преследовали иные цели помимо богослужения, преподавания, совершения религиозных и культовых обрядов. Основание для отказа в регистрации было чисто формальным и не связанным с их реальной деятельностью. Единственное “правонарушение”, в котором заявители были признаны виновными, заключалось в намерении требовать регистрации объединения, которое являлось “религиозным по характеру” и не существовало в регионе в течение хотя бы 15 лет. Европейский суд также отмечает в этой связи, что оспариваемое положение Закона “О свободе совести” было направлено только на религиозные общины базового уровня, которые не могли доказать своего присутствия в данном российском регионе или принадлежности к централизованной религиозной организации. Таким образом, представляется, что только вновь возникшие религиозные группы, не являвшиеся частью строго иерархической церковной структуры, были затронуты “правилом о 15-летнем сроке”. Власти Российской Федерации не представили обоснования для столь дифференцированного подхода.

С учетом изложенных соображений, Европейский суд решил, что вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединения с другими не может считаться “необходимым в демократическом обществе” и имело место нарушение статьи 9 Конвенции, истолкованной в свете ст. 11 Конвенции» [1].

На данное постановление сам ЕСПЧ ссылается в своих решениях, на данный прецедент ссылается также и Конституционный Суд РФ [4]. В сентябре 2010 Минюст РФ разослал по своим подразделениям указание не применять «правило 15 лет». Летом 2015 года из федерального закона норма о 15-летнем сроке была исключена из Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». То есть, защитив свои права, мы добились и защиты прав каждого в области свободы совести и свободы объединений.

К сожалению, в настоящее время уже появились новые дискриминационные нормы, направленные на подавление свободы совести, – это принятые в 2016 году нормы о миссионерстве.

Это уже другая история, но это продолжение непонимания значения религиозной свободы для гражданского общества.

Однако именно на почве признания полной религиозной свободы, отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом для знаменитого акта французского национального собрания – Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Убедительное исследование немецкого юриста Георга Еллинека в книге «Декларация прав человека и гражданина» о корнях концепции прав человека показывает, что именно стремление к религиозной свободе стало причиной принятия Декларации штата Виргинии 1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека.

В 1988 году папа Иоанн Павел II напомнил, что «гражданское и общее социальное право на религиозную свободу, поскольку оно затрагивает самую глубоко интимную сферу духа, предстает как опорная точка, а в известном плане также и становится мерилom всех других основных прав».

Ответ на вопрос, почему необходимо понимать, что такое свобода совести и почему ее нужно уважать, можно найти в книге одного из корифеев российской юридической науки профессора И. А. Покровского:

«Духовные интересы составляют самое содержание, самую сущность человеческой личности – то, что дает ей ощущение ее подлинного “я” и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права является, таким образом, в этой области борьбой за свободное целеполагание, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правды, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол».

Полагаю, что осознание этих простых истин уже могло бы изменить отношение к правам и свободам религиозных меньшинств.

Уважение к правам человека всегда возвращается государству сторицей в виде поддержки населением программ Правительства и доверием к нему.

Литература

1. Султанов А. Р. Еще один урок европейского суда по правам человека по защите свободе совести // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – С. 40–44.
2. Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 24–28.
3. Султанов А. Р. О правосубъектности религиозных объединений // Религия и право. 2009. – № 3. – С. 39.
4. Султанов А. Р. Совершенствование системы защиты прав и свобод человека // Закон. – 2012. – № 2. – С. 25–34.

Aidar Rustemovich Sultanov,

Head of the Legal Department of PJSC Nizhnekamskneftekhim
(Nizhnekamsk)

**As case of the state registration has turned into case of protection
of freedom of conscience (European Court of Human Rights,
Kimlya and Others v. Russia (Appl. No. 76836/01, 32782/03)
judgment of 1 October 2009)**

Registration of religious association in the Russian Federation entails many organizational and other difficulties owing to discrimination provisions in the legislation and jurisprudence, which correspond to this legislation – discrimination and violating the human rights. These provisions contradict international legal obligations of Russia including standards of the European Convention on protection of human rights and fundamental freedoms. Particular norms contradicting international legal obligations of Russia are excluded from «The Freedom of Conscience and Religious Associations Federal Act». The vigorous human rights activism leads to gradual expansion of everyone's rights and freedoms in the field of freedom of conscience and freedom of associations, including freedom of religious associations.

Key words: religious association; religious organization; religious group; state registration; discrimination; Convention on protection of human rights and fundamental freedoms; European Court of Human Rights; freedom of conscience; freedom of religions; freedom of religious beliefs; freedom of associations; religious minorities.